

«Юдзи»: философско-религиоведческий анализ.
Бабкова Майя Владимировна
Студентка 5 курса кафедры философии религии и религиоведения
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, философский
факультет, Москва, Россия
Maumayl@yandex.ru

«Юдзи», или «Бытие-время», трактат “Юдзи” (“Бытие и время”) — двадцатый трактат сборника “Сёбогэндзо”, вероятно, одно из самых знаменитых произведений японского философа, основателя школы Сото дзэн-буддизма Эйхэй Догэна (1200-1253). Рассматриваются бытие и время — формальные стороны проявления изначального, всеобщего просветленного состояния всего сущего.

Американский исследователь Кевин Шилбрэк в своей статье «Метафизика Догэна»¹ говорит о метафизике Догэна. Он предлагает под метафизическими суждениями понимать те, которые признаются истинными при любом возможном положении дел. Такие метафизические суждения (автор также вводит термин «трансцендентальные метафизические утверждения», желая отделить их от эссенциалистской метафизики) присутствуют в текстах Догэна, и с точки зрения автора, их выделение и описание может способствовать более глубокому проникновению в суть философской системы японского мыслителя.

Интересно посмотреть, как описанные в статье Шилбрэка метафизические положения Догэна проявляются в трактате «Юдзи», одном из наиболее философски нагруженных и глубоких текстов Догэна. Последовательный анализ текста позволяет проверить, действительно ли Догэн «говорит о свойствах реальности как таковой»² теми словами, которые приписывает ему Шилбрэк. Объем тезисов не позволяет привести весь подробный анализ текста, так что я ограничусь перечислением характеристик реальности и кратким комментарием, основанным на цитатах из текста Догэна.³

Первое неотъемлемое свойство реальности – непостоянство. Согласно Догэну, все, что есть, есть временно. Однако сказать, что вещи существуют во времени, было бы некорректно: они и есть время. Каждая вещь существует как временная единица. Ср. текст «Юдзи»: «время есть бытие, а все бывающее есть время... Таким образом, и сосна—время, и бамбук—время». «Что это значит?» - спрашивает Шилбрэк. И отвечает, что Догэн воспринимает вещи как события и при этом не проводит разделение между процессом становления и ставшим бытием. Каждый момент в равной степени становится и уже есть. Именно эту идею выражает термин «юдзи» - «бытие-время».⁴ В тексте Догэна написано так: «Поистине, существует лишь время, а потому и бытие, и время есть повсеместное время; бытие трав, бытие образов — также время. ... весь мир в этом времени». Уточняя вышесказанное, каждая вещь существует как единица бытия-времени, становясь и будучи одновременно. Основной характеристикой всего сущего, таким образом, является текучесть: мир подобен потоку, он течет.⁵ С точки зрения Шилбрэка, понятие «потока» у Догэна включает в себя три составляющих.⁶ Во-первых, оно указывает на динамичность, активность всего существующего. Во-вторых, эта

¹ Kevin Schilbrack. *Metaphysics in Dogen / Philosophy East and West*, vol. 50, №1. – Hawaii, USA. - January 2000. – pp. 34-55.

² Там же, р. 37. Далее цитаты по тому же изданию.

³ Я работала с трактатом в русском переводе Л.Г. Фесюна (выполнен по изданию: Нихон Котэн бунгаку тайкэй. Сёбо гэндзо. Сёбо гэндзо дзуймонки.. Т. 81. Токио, 1981, с. 257—265, далее цитаты по этому изданию) с периодическим обращением к японскому тексту.

⁴ По-японски это слово состоит из двух иероглифов: Ю (кит. чтение, яп. чтение – ару) – иметься в наличии, быть, существовать; и ДЗИ (кит. чтение, яп. чтение – токи) – время, час.

⁵ Ср. термин «проявляется» в переводе Фесюна.

⁶ В переводе Фесюна слова «поток» нет, а соответствующие иероглифы переведены как «прошлая деятельность».

активность направлена во все стороны одновременно и обуславливает саму себя. В качестве подтверждения этого тезиса Шилбрэк приводит цитату в английском переводе «весна протекает через весну», но в русском переводе фраза звучит как «хотя прошлая деятельность [сама по себе] и не является весной, однако, поскольку [это все же] прошлая деятельность весны, она сейчас раскрывает [конкретную] сущность времени весны». Японский текст допускает двоякое прочтение. В-третьих, понятие потока описывает взаимосвязь явлений. Шилбрэк пишет, что «поток единицы бытия-времени движется не вперед или назад, в будущее или в прошлое, а из будущего и прошлого в настоящее и в самом настоящем». В русском переводе Фесюн вводит такую характеристику времени, как «продолженность»: «В бытии и времени содержится существенная особенность продолженности, так, от “сегодня” тянется нить во “вчера” и само “сегодня” происходит из “вчера”. Из “сегодня” вытекает “сегодня”, из “завтра” — “завтра”. Причина в том, что продолженность — особая черта времени». Шилбрэк далее описывает продолженность и дискретность в понимании времени Догэном, анализируя выражение «задержка дхарм в определенном положении» в сочетании с вышеописанным понятием «поток».

Уже из приведенных текстовых фрагментов видно, что на философскую интерпретацию идей Догэна сильно влияет специфика перевода. Английский текст чаще передает буквальный смысл слов, сохраняет яркость образов, но Шилбрэк приводит цитаты без контекста, что не всегда оправдано. Русский текст снабжен подробным комментарием, из которого видно, что Фесюн интерпретировал многие выражения Догэна в контексте общепобуддийской философии, в частности теории взаимозависимого возникновения. Здесь переводчик подвергся опасности потерять своеобразие мысли Догэна как самостоятельного философа и, возможно, придал его словам немного не тот оттенок смысла.

Так или иначе, приложение теоретического конструкта американского исследователя к анализу конкретного текстового материала позволяет сделать вывод о том, что идеи Шилбрэка могут служить ценными эвристическими инструментами в изучении религиозно-философской системы Догэна.